

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

*К. И. Маслов, Л. Г. Бузкова,
Л. М. Вехова, А. Г. Жолондзь*

**ДРЕВНЕРУССКАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В РОСТОВСКИХ СТЕНОПИСЯХ XVIII ВЕКА**

Стенописи XVIII века храмов Ростова Великого — Бого-
явленского собора Авраамиевского монастыря, церквей Иса-
дора Блаженного и Рождества Богородицы являют собой
один из последних образцов древнерусской настенной тради-
ции. Традиции, оттесненной — со времени петровских преоб-

разованый — на второй план, а к концу XVII века — и вовсе вытесненной западноевропейским художественным опытом росписей «al secco».

Нынешнее состояние росписей, почти полностью скрытых под слоями позднейших записей (исключение составляют лишь фрагменты живописи южной и северной стен собора Рождества Богородицы, закрытые некогда иконостасом, а потому сохранившиеся нетронутыми, а также нижний ярус композиций алтарной стены церкви Исидора Блаженного) не позволяет провести достаточно детального исследования как стилистических и иконографических их особенностей, так и техники. Поэтому мы ограничились более узкой задачей: попытались выяснить, в какой степени ростовские мастера XVIII века — левкащики и стенописцы — оставались верны древнерусской технологической традиции. В процессе исследования были проведены химико-аналитические, микроскопические и петрографические исследования штукатурок красочных слоев ростовских росписей XVII* и XVIII веков.

Исследование штукатурных основ ростовских росписей показало, что они идентичны по природе составляющих их компонентов. Все они приготовлены на известковом вяжущем, имеют в своем составе фибровый наполнитель — рубленые растительные волокна (вероятнее всего, лен). В качестве минерального наполнителя использован мелкий кварцевый песок, причем, как правило, молотый (лишь в штукатурке Богоявленского собора был обнаружен немолотый песок). Единственный памятник, в котором помимо песка был обнаружен и другой наполнитель — крошка белого камня — церковь Зачатия Анны. Весьма характерно, что и количественное содержание наполнителей в штукатурках было примерно одинаково — 15—30% растительных волокон и 3—8% песка (в процентах площади сечения микрошлифа). Во всех образцах штукатурок — как XVII, так и XVIII века — была обнаружена органическая добавка животного происхождения. Все выше-названные компоненты штукатурок, за исключением животного клея, упоминаются в иконописных подлинниках, датированных XVI—XVII вв.

Известь отличалась высоким качеством. Она была хорошо просеяна и промыта (таким образом были удалены как не-

* Спас на Песках, Спас на Торгу, ц. Иоанна Богослова, Успенский собор.

растворимые посторонние частицы, так и водорастворимые соли). Перед использованием известь длительное время выдерживалась в ямках, и к моменту использования была хорошо диспергирована и частично карбонизирована. Отсутствие примесей и присутствие в известковом тесте карбоната кальция обеспечило равномерную раскристаллизацию штукатурки и высокие прочностные качества. Фибровый наполнитель аккумулировал в себе воду и таким образом обеспечивал необходимое влагосодержание раствора на время его затвердевания. В дальнейшем волокна выполняли функцию своеобразной дренажной системы и арматуры, препятствуя размыванию штукатурного слоя при его увлажнении.

Добавка песка, подобно присутствию карбонатных частиц, способствовала появлению дополнительных центров кристаллизации и позволяла получить штукатурку с хорошей структурой, а потому более прочную и долговечную.

Органическая добавка животного происхождения, не относящаяся к казеинам или альбуминам, нами может быть проинтерпретирована только как коровья желчь*, которая активно связывала, переводя в нерастворимую форму, ряд вредных примесей, а, кроме того, пластифицировала раствор и улучшала его кагезионные свойства.

Штукатурный раствор ростовских памятников нанесен, как правило, в один слой по гвоздям, вбитым в швы кладки (20—25 гвоздей на 1 кв. м поверхности). При затвердевании раствора гвозди выполняли важную функцию, препятствуя сползанию его со стены. В дальнейшем, однако, они становились едва ли не главной причиной разрушений ростовских стенописей. Но, несмотря на то, что разрушающее действие гвоздей было известно, их продолжали использовать и в XVIII веке.

Переходя к характеристике технологии работы красками, мы должны ограничиться лишь самыми общими предположениями. Техника росписи была смешанная: художники, по видимому, начинали роспись по сырой штукатурке, а заканчивали по сухой. В иконописных подлинниках мы встречаем весьма обширный перечень связующих, использовавшихся древнерусскими стенописцами: льняной и животный отвары, яйцо, желток, белок, клей карлук, коровье молоко, клей сырный с известью, мездровый клей, мед. К сожалению, нам не

* Типик о церковном и настенном письме епископа Нектария.

удалось установить природу связующих, использованных ростовскими мастерами из-за многочисленных позднейших чинков и реставраций, существенно изменивших структуру красочного слоя.

Русские мастера XVIII века использовали тот же набор пигментов, что и в XVII веке: красные, коричневые и желтые охры, киноварь, глауконит, известковые белила, древесный уголь, азурит, смальту, ультрамарин. Лишь в росписи Богоявленского собора появляются пигменты, нехарактерные для древнерусской монументальной живописи — свинцовые белила, гипс, берлинская лазурь. Система письма вполне традиционная, многослойная. Голубец лежит обычно на слое рефти, личное написано по санкирной прокладке, одежды — с выветлением и утмнением основного тона. Для достижения нужного цвета используются как смесевые колера, так и лессировки. Можно, однако, предположить, что в целом эти приемы не столь разнообразны, как в росписях более раннего времени (например в церкви Рождества в Ферапонтово).

Проведенное исследование со всей очевидностью показало, что древнерусская техника живописи чрезвычайно устойчива и не претерпевает каких-либо существенных изменений в XVIII веке — ни в части использования традиционных материалов, ни в технологических приемах. Она представляет собой отработанную технологическую систему, которая, в силу внутренней органичности и вместе с тем замкнутости, не была способна ни активно воспринимать западноевропейский художественный опыт, ни перестраиваться в соответствии с новыми требованиями. Именно в силу этих причин она бесследно исчезает к концу XVIII века.